

# С о ц и а л ь н ы е с л о и и г р у п п ы : п о т е н ц и а л и н н о в а ц и о н н о й а к т и в н о с т и

---

## Непрерывное профессиональное образование и вопросы адаптации педагогов Якутии в современных условиях



**Чоросова Ольга Марковна** – директор ИНПО СВФУ, профессор кафедры андрагогики, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, Институт непрерывного профессионального образования, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск

*E-mail:* [chorosovaom@mail.ru](mailto:chorosovaom@mail.ru)

# Непрерывное профессиональное образование и вопросы адаптации педагогов Якутии в современных условиях

DOI: [10.19181/vis.2016.17.2.400](https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.400)

**Аннотация.** В статье освещаются вопросы непрерывного профессионального образования педагогов, связанные с его адаптивными свойствами в условиях современных трансформаций, его значением в межкультурном взаимодействии и ролью в профессиональном и личностном развитии учителей Республики Саха (Якутия), а также данные социологического опроса педагогов Якутии – участников проекта по дистанционному интерактивному обучению. В статье рассматривается профессиональное самочувствие педагогов в контексте современных трансформационных процессов в непрерывном педагогическом образовании в Республике Саха (Якутия). В данном аспекте интерес представляет сравнительный подход в исследовании современного состояния системы непрерывного профессионального образования взрослых Северо-Востока РФ, РС(Я) и стран циркумполярного Севера (США – штат Аляска, Канада): образовательных организаций-членов Университета Арктики. Сравнительное исследование профессионального и личностного самочувствия педагогов общеобразовательных школ в Якутии (начального, основного, старшего уровней) и странах циркумполярного Севера для последующей разработки стратегии развития региональной интегративной системы непрерывного педагогического образования как одного из механизмов эффективной организации приспособительного процесса в современных условиях представляются как нельзя более актуальными. Для сравнения результатов использовался и инструментарий социологических опросов 2000-х гг., использовавшийся в исследованиях: «Изучение профессионального и социального самочувствия учителей РС(Я)» (2000 г., О. М. Чоросова, А. С. Постников); «Учитель в изменяющемся обществе» (2005 г., О. М. Чоросова, У. А. Винокурова, Р. Е. Герасимова). Мы можем видеть достаточно большой разброс мнений в ответах на вопросы – от очень высокой оценки до крайне отрицательной. Анонимность ответов не позволяет установить возможные причины этого явления: нам неизвестны возраст, стаж и должность отвечавшего, что позволило бы говорить, например, с точки зрения возраста и стажа, о недостаточной адаптации молодого специалиста в профессии или, напротив, о симптомах эмоционального «выгорания» для педагогов старшей возрастной группы с большим педагогическим стажем. Но, несмотря на это, определённую картину полученные ответы дают, и это объективная картина, так как показывает всю гамму отношений и оценок педагогов, включая и абсолютную индифферентность, эмоциональное равнодушие по отношению к своей профессии.

**Ключевые слова:** образование взрослых, адаптация, непрерывное профессиональное образование, культура, ценность, развитие, сравнительное исследование, образование как ценность

Актуальные вопросы образования взрослых в современных условиях связаны с осмыслением образования как ценности, с определением его роли и места в межкультурном взаимодействии; его адаптивных свойств в условиях глобализации, информатизации, усиления промышленного освоения территории Северо-Востока страны, в том числе Республики Саха (Якутия). Образование интерпретируется и как компонент культуры, и одновременно как средство трансляции её смыслов, с помощью которых человек не только адаптируется к условиям общества, но и способствует дальнейшему развитию культурного потенциала [Illeris 2007]. Особенностью состояния современного научного познания является то, что образование рассматривается исследователями не только как один из основных способов вхождения человека в мир культуры и средство социализации личности, но и как качественный ускоритель социокультурных перемен в обществе, обеспечивающий баланс между культурной преемственностью и культурной изменчивостью [Кучерук 2011]. Результатом подобного подхода стало исследование проблем современного образования с культурологических позиций, предпринятое Н. Г. Агаповой [Агапова 2008], И. В. Бестужевым-Ладой [Бестужев-Лада 2002], М. С. Каганом [Каган 1996], Ю. М. Лотманом [Лотман 1992; Лотман 1994] и др. В разное время отдельным аспектам вопросов о роли и значении образования в развитии общества, в системе национальных культурных ценностей и др. уделяли внимание как учёные-философы, педагоги, психологи, так и общественные и политические деятели Республики Саха (Якутия): Д. А. Данилов, Е. П. Жирков, В. Д. Михайлов, Е. И. Михайлова, А. П. Оконешникова, О. М. Чоросова и др. (см. работы авторов в Библиографическом списке).

В настоящее время во всём мире протекают процессы изменения традиционной среды жизнедеятельности человека, в свою очередь актуализирующие проблему его адаптации к изменяющимся условиям. Для проблемы социальной адаптации характерна не только теоретическая, но и многоаспектная прикладная актуальность. «XXI век – это столетие, которое, без всякого преувеличения, призвано воплотить глобальную адаптивную парадигму, под которой понимается великое приспособление глобальной цивилизации к жёстким требованиям эпохи «устойчивого развития» и «мультицивилизационного консенсуса» [Совет Европы.... 1996: 11].

Образование и образованность на уровне ментальности якутского народа всегда занимали важное место в системе ценностей всех социальных слоёв, воспринимались как необходимое условие повышения качества своей жизни, как с точки зрения профессиональной карьеры (социальный статус), улучшения материального положения, так и личностной самооценки. Несмотря на отсутствие в якутском языке слов,

Образование рассматривается исследователями не только как один из основных способов вхождения человека в мир культуры и средство социализации личности, но и как качественный ускоритель социокультурных перемен в обществе, обеспечивающий баланс между культурной преемственностью и культурной изменчивостью.

Образование и образованность на уровне ментальности якутского народа всегда занимали важное место в системе ценностей всех социальных слоёв, воспринимались как необходимое условие повышения качества своей жизни.

в буквальном переводе означающих «педагог», есть исконно якутские слова *билии* – знание, *үөрэх* – учёба, *үөрэтии* – обучение, учение, *өйү тобулуу* – развитие мышления, *дьобуру сайыннарыы* – развитие способностей и др. Слово *учуутал* – заимствованное из русского языка, появилось в якутском языке с появлением первых церковно-приходских школ на территории Якутии приблизительно с XVIII в.

На особенности геообразовательной политики Республики Саха (Якутия) как региона России влияют объективные факторы, характерные для российского образовательного пространства: признание образования как императива развития гражданского общества и личности в изменяющемся обществе; признание ведущей роли дополнительного профессионального образования в контексте непрерывного образования в связи с социально-экономическими трансформациями, происходящими во всём мире; расширение разнообразия и доступности образования для всех и др.

## Методы исследования

В контексте научной проблемы, решаемой в рамках данного направления, важное значение имеет такой её аспект, как роль и значение образования, в том числе непрерывного профессионального образования взрослых как одного из значимых факторов эффективной адаптации населения Северо-Востока России в современных условиях. Это предполагает рассмотрение образования как ценности в историческом контексте (отношение к образованию в Якутии в дореволюционный период; в советскую эпоху; постсоветский период; трансформация парадигмальных ориентаций образования Республики Саха (Якутия) и отношения к нему в конце XX – начале XXI в.); современное образование как культурный императив развития гражданского общества: роль образования (в том числе непрерывного профессионального образования) в процессах межкультурного взаимодействия, взаимовлияния, межкультурных интегративных процессов, а также в трансформации традиционных ценностей, личности как субъекта продуктивной деятельности. В данном аспекте интерес представляет сравнительный подход в исследовании современного состояния системы непрерывного профессионального образования взрослых Северо-Востока РФ, РС(Я) и стран циркумполярного Севера (США – штат Аляска, Канада): образовательных организаций-членов Университета Арктики. В связи с этим среди основных направлений исследований в контексте современных трансформационных процессов, происходящих в сфере дополнительного профессионального образования, несомненный научный интерес, на наш взгляд, представляют следующие:

- определение, обоснование и аргументирование парадигмальной ориентации современного образования при ориентированности личности, социума на образование на протяжении всей своей жизни (LLL): преимущественная ориентированность на один из основных типов бытия – культуру, общество, человека (как индивида, личность или индивидуальность) или природу (реализацию задатков и так называемых врожденных потребностей и способностей);

- изучение психолого-педагогических особенностей образования взрослых: сравнительный аспект (Республика Саха (Якутия), штат Аляска, США); в перспективе – охват исследованием Канады и, возможно, других стран циркумполярного Севера;

- изучение социально-экономических реалий Северо-Востока России на примере Республики Саха (Якутия) и их влияния на профессиональное и личностное самочувствие взрослого трудоспособного населения: социологический аспект (коренное население Севера, прежде всего проживающее на территории 13 арктических улусов (районов), в том числе Аллаиховского, Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского), Булунского улусов, Нижнеколымского района, Усть-Янского улуса и др.

С этой точки зрения, сравнительное исследование профессионального и личностного самочувствия педагогов общеобразовательных школ в Якутии (начального, основного, старшего уровней) и странах циркумполярного Севера (США – штат Аляска, Канада) для последующей разработки стратегии развития региональной интегративной системы непрерывного педагогического образования как одного из механизмов эффективной организации приспособительного процесса в современных условиях представляется как нельзя более актуальным. В основу данного исследования будут положены принципы сравнительного анализа. Подобный социологический опрос проведён Университетом Аляски (Анкоридж), партнёром Северо-Восточного федерального университета в предыдущие годы [Hirshberg, Worl 2010; Hirshberg, Hill, Kasemodel 2014], есть опубликованные данные исследования, проводившегося Stacy Bradley и Martin Drapeau (Квебек, Канада) [Bradley, Drapeau 2013: 153–159]. Анализ данных социологического опроса в Якутии, обобщение результатов сравнительного изучения планируется завершить в конце первого полугодия 2016 г.

## Современное состояние учительства: оценка педагогов

Сегодня предметом внимания исследователей становятся разные аспекты профессиональной педагогической деятельности, также необходимы всестороннее осмысление предше-

ствующего опыта реформ, оценка происходящих процессов обновления, что и позволит судить о характере этих изменений. С этой точки зрения, нас интересует профессиональное отношение к этим процессам учительства и педагогической общественности Республики Саха (Якутия), а также выявление эмоционально-личностной оценки педагогами определённых сторон своей профессии.

Результаты проведённого опроса таковы: из более чем 6000 обучившихся за 2013/2014 уч. г. по дополнительным профессиональным программам были опрошены 500 чел., 75,2% из которых отмечают своё позитивное отношение к дополнительному профессиональному образованию.

Для сравнения результатов использовался и инструментарий социологических опросов 2000-х гг., применявшийся в исследованиях: «Изучение профессионального и социального самочувствия учителей РС(Я)» (2000 г., О. М. Чоросова, А. С. Постников); «Учитель в изменяющемся обществе» (2005 г., О. М. Чоросова, У. А. Винокурова, Р. Е. Герасимова). Информация, основанная на полученных результатах, отражала социальное положение учителей, безусловно, с учётом места их жительства (село/город), их эмоционально-психологическое, соматическое состояние и самоощущение. Например: «Учитель не свободен от условий, в которых он живёт и работает, но свободен занять ту или иную позицию по отношению к ним» [Учитель в меняющемся обществе... 2006: 14]. Данное социологическое исследование преследовало цель анализа духовно-нравственных последствий реформ в образовании и обществе в целом, динамики социального положения учителей республики, их социальных установок и ценностей как следствия социальных реформ, а также изучения перспектив и стратегий повышения социального статуса учительской профессии на фоне общей картины в России. Если в начале 1990-х гг. рыночные реформы с их культом чисто денежной составляющей жизненного успеха существенно подорвали престиж образования, который долгое время был достаточно высоким, то уже в середине 1990-х гг. под воздействием разочарований, порождённых негативными результатами реформ, цивилизационная ориентация российского общества стала меняться: успешность начинает устойчиво ассоциироваться со стремлением к интеллектуальному развитию, культуре и определённой духовной фундаментальности, и, таким образом, назрела необходимость образовательных реформ. В 2005 г. в результате исследования, проведённого Институтом повышения квалификации работников образования Республики Саха (Якутия), зафиксирован первый этап становления новой социально-педагогической позиции учительства, для которого характерны осознание социально-политических изменений в обществе, возможностей нового типа поведения в школе на основе принципов свободы, самостоятель-

Уже в середине 1990-х гг. под воздействием разочарований, порождённых негативными результатами реформ, цивилизационная ориентация российского общества стала меняться: успешность начинает устойчиво ассоциироваться со стремлением к интеллектуальному развитию, культуре и определённой духовной фундаментальности.

ности и личной ответственности, изживание прежних запретов и собственного страха наказаний за инновационную деятельность; обретение уверенности в праве на иные социально-профессиональные взгляды и поведение [Учитель в меняющемся обществе.... 2006].

Для определения профессионального и личностного самочувствия учителя в условиях современных трансформационных процессов в образовании был проведён онлайн-опрос 190 педагогов-участников проекта «Дистанционное интерактивное обучение педагогов образовательных организаций Республики Саха (Якутия) английскому языку преподавателями-носителями языка». Целью опроса стало выявление отношения педагогов к качеству и доступности образования Республики Саха (Якутия), а также их профессионально-ценностных ориентаций.

Из 190 педагогов 73 – жители Якутска. 117 педагогов – представители 10 улусов и районов РС(Я). Из общего количества 167 – учителя английского языка, остальные – педагоги дополнительного образования (ДО), воспитатели, специалисты и другие работники системы образования. Мужчин – 12 человек, женщин – 178.

Отвечая на вопросы первого блока, педагоги выразили своё отношение к современному состоянию образования Республики Саха (Якутия). Свою оценку они высказывали, ориентируясь на 2 критерия – качество в соотношении с прошлым и доступность.

Так, из 182 ответов на вопросы «Как вы оцениваете качество образования в РС(Я) на данный момент?» и «Как это соотносится с качеством образования в РС(Я) в прошлом?» сложилась следующая картина (см. рис. 1, 2).

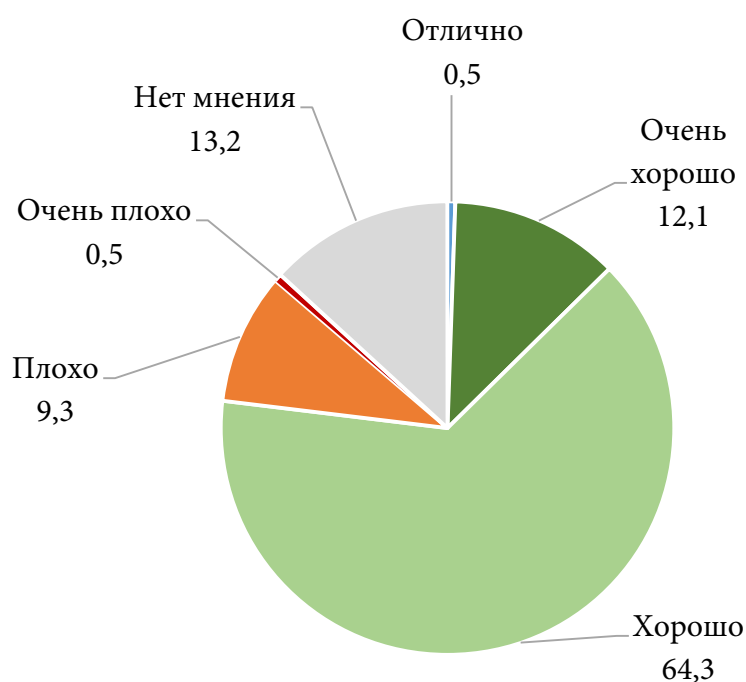


Рис. 1. Отношение педагогов к качеству образования в республике. Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете качество образования в РС(Я) на данный момент?», доли в %

Чуть больше половины опрошенных (54,9%) считают, что сегодня качество образования в РС(Я) лучше, чем в прошлом.

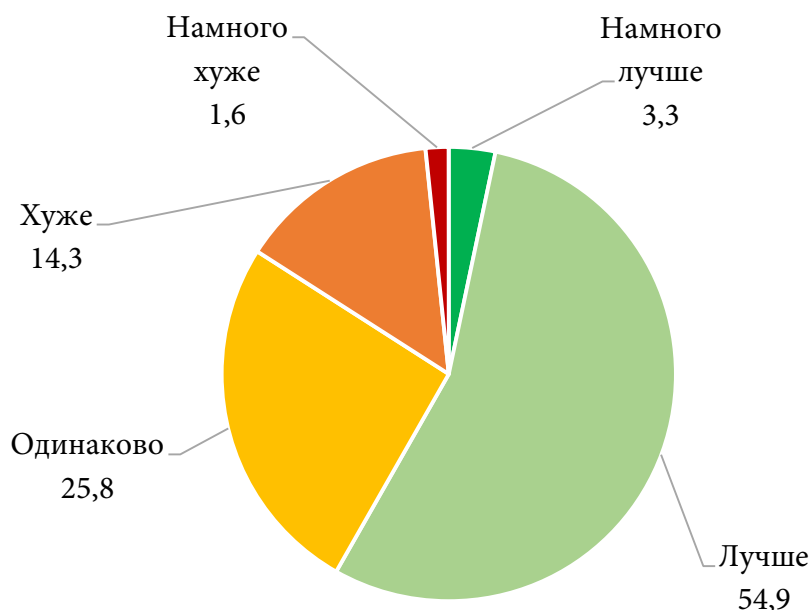


Рис. 2. Оценка педагогами качества современного образования в сравнении с прошлым. Распределение ответов на вопрос: «Как это соотносится с качеством образования в РС(Я) в прошлом?», доли в %

Как видим, среди ответов на первый вопрос есть два прямо противоположных: 1 респондент даёт оценку качеству образования в РС(Я) как «отлично», 1 – как «очень плохо». 140 педагогов высоко оценивают качество образования в республике – «отлично», «очень хорошо», «хорошо» (соответственно, 1, 22 и 117). Настораживает, что у 24 педагогов нет на этот счёт никакого мнения.

Чуть больше половины – 100 педагогов (54,9%) – считают, что сегодня качество образования в РС(Я) лучше, чем в прошлом.

Доступность образования оценили также 182 педагога (см. рис. 3).

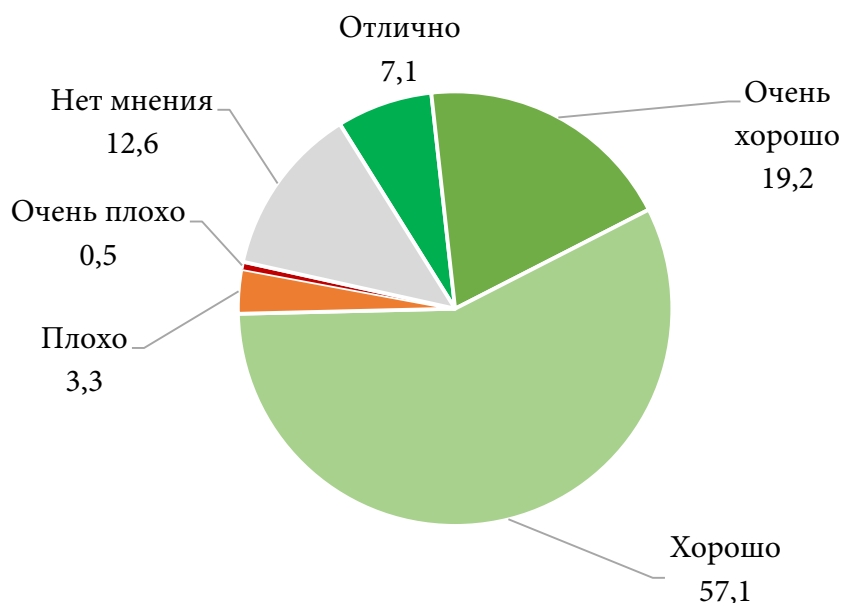


Рис. 3. Оценка педагогами доступности образования в РС(Я), доли в %

К оценке доступности образования также имеет отношение вопрос о том, какие группы населения РС(Я) имеют трудности или преимущества в получении образования (см. таблицу 1).

Таблица 1

Наличие трудностей или преимуществ  
в получении образования группами населения

| Группы населения                   | Действительно имеют преимущества | Нет преимуществ | Имеют некоторые трудности | Имеют значительные трудности | Нет мнения |
|------------------------------------|----------------------------------|-----------------|---------------------------|------------------------------|------------|
| Городские жители                   | 116                              | 10              | 17                        | 4                            | 11         |
| Сельские жители                    | 14                               | 29              | 95                        | 9                            | 11         |
| Люди с ограниченными возможностями | 11                               | 3               | 78                        | 60                           | 6          |
| Кочующие люди                      | 9                                | 11              | 28                        | 95                           | 15         |

Если сравнить соотношение отрицательных ответов на предложенные вопросы данного блока, то вырисовывается следующая картина: совершенно не имеют никакого мнения по поводу предложенных вопросов от 6 до 24 педагогов. Негативное отношение к системе образования у 9,8% респондентов (18, 29 и 7 отрицательных ответов на первые три вопроса).

С точки зрения трудностей или, напротив, преимуществ в получении образования, подавляющее большинство педагогов (116) считают, что такими преимуществами, несомненно, обладают городские жители. Некоторые трудности в получении образования, по мнению 95 респондентов, испытывают сельские жители. 138 педагогов считают, что людям с ограниченными возможностями трудно (49,4%) и очень трудно (37,9%) получить желаемое образование. При этом 11 педагогов указали, что данная группа населения, напротив, имеет преимущества. В отношении кочующих людей 9 респондентов указали на наличие преимуществ для них в этой сфере, а 95 (60,1%) отметили значительные трудности.

Большую заинтересованность позволяет выявить анкета, вопросы которой имеют прямое отношение к непосредственной профессиональной деятельности педагогов. В таблице 2 показано распределение ответов (число ответивших респондентов) на предложенные вопросы.

Таблица 2

**Педагог о своей профессии**

*Какие из нижеперечисленных высказываний наиболее близко отвечают Вашим профессионально-ценностным ориентациям. Пожалуйста, отметьте, насколько Вы согласны или не согласны со следующими высказываниями*

| Суждение                                                                                                                                                                                                       | Категорически не согласен | Скорее не согласен | Скорее согласен | Полностью согласен |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------|--------------------|-----------------|--------------------|
| 1. Эффективный/хороший учитель всегда показывает правильный способ разрешения проблемы                                                                                                                         | 10                        | 35                 | 83              | 54                 |
| 2. Когда я говорю о неуспеваемости, я прежде всего имею в виду знания и компетенции ученика в сравнении с его/её предыдущими достижениями                                                                      | 2                         | 38                 | 91              | 51                 |
| 3. Моя роль как учителя заключается в способствовании познавательной деятельности ученика                                                                                                                      | 2                         | 8                  | 69              | 103                |
| 4. Учителя знают намного больше учеников; они не должны позволять ученикам развивать решения, которые могут быть ошибочными. В такой ситуации учителю лучше объяснить правильное решение напрямую всему классу | 60                        | 75                 | 42              | 5                  |
| 5. Ученики учатся наиболее эффективно в ходе самостоятельного поиска решения задач                                                                                                                             | 3                         | 10                 | 73              | 96                 |
| 6. В основе школьной программы должны лежать темы/проблемы, которые имеют чёткое, правильное решение, и идеи, которые могут быть усвоены большинством учеников быстро и без особых усилий                      | 26                        | 72                 | 68              | 16                 |
| 7. Способность учеников к знаниям определяется количеством фактического материала, которым он/она владеет – именно поэтому обучение фактам так необходимо                                                      | 14                        | 89                 | 73              | 6                  |

Продолжение таблицы 2

| Суждение                                                                                                                             | Категорически не согласен | Скорее не согласен | Скорее согласен | Полностью согласен |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------|--------------------|-----------------|--------------------|
| 8. Ученикам должно быть позволено самостоятельно искать решение проблем перед тем, как учитель даст правильный ответ                 | 1                         | 6                  | 64              | 111                |
| 9. Когда я говорю о «хорошей успеваемости», я имею в виду уровень успеваемости ученика в сравнении с его/её предыдущими достижениями | 2                         | 28                 | 105             | 47                 |
| 10. Абсолютная тишина в классе – залог эффективного обучения                                                                         | 42                        | 99                 | 30              | 11                 |
| 11. Умение мыслить и аргументировать более важно, нежели информационное содержание программы                                         | 3                         | 16                 | 92              | 71                 |

Ответы от «категорически не согласен» до «полностью согласен» позволяют выявить в отношении педагога к своей профессии, к ученикам наличие определённых позиций, которые, в свою очередь, дают возможность судить об определённых качествах, таких, как *авторитаризм, субъект-объектные отношения*: ответ № 10 – 41 респондент выразил согласие с данным суждением; № 5 – 13 педагогов не согласились с суждением; предпочтение *субъект-субъектных взаимоотношений*: ответ № 3 – согласны 69 (37,9%) и 103 респондента (56,6%); *реализация в профессиональной деятельности личностного подхода к обучающимся*: ответы № 2 и 9 – 142 и 152 педагога (78,02 и 83,5% соответственно); № 8 – 175 педагогов (96,1%).

Чуть более четверти всех отвечавших педагогов, тем не менее, предпочитают авторитарный стиль в своей педагогической практике фактологическому и понятийному содержанию обучения своему предмету, и подавляющее большинство педагогов высказали согласие с утверждением, что эффективность их работы зависит от необходимости показывать правильное решение проблемы учителем, а не организовывать самостоятельный поиск учащимися её решения.

Об искренности отвечавших можно судить по ответам на вопросы №2 и №9 – соотношение несогласия с суждениями: 40 к 30 из 182 педагогов, т. е. можно полагать об искренности ответов.

## Заключение

Таким образом, мы видим достаточно большой разброс мнений в ответах на вопросы – от очень высокой оценки до крайне отрицательной. Анонимность ответов не позволяет установить возможные причины этого явления: нам не известны возраст, стаж и должность отвечавшего, которые позволили бы говорить, например, с точки зрения возраста и стажа о недостаточной адаптации молодого специалиста в профессии, или, напротив, о симптомах эмоционального «выгорания» для педагогов старшей возрастной группы с большим педагогическим стажем. Но, несмотря на это, определённую картину полученные ответы дают, и это объективная картина, так как показывает всю гамму отношений и оценок педагогов, включая и абсолютную индифферентность, эмоциональное равнодушие по отношению к своей профессии. Это даёт нам основание предполагать наличие довольно высокого процента случайных людей в профессии, которые, возможно, осознали ошибочность своего выбора только на данном этапе своей жизни. Об этом свидетельствует то, что данные респонденты, не пытаясь приукрасить своё отношение к образованию, открыто заявляют свое равнодушие, данный вопрос их никак не волнует, следовательно, вопрос, как сделать образование лучше, для них также не актуален. Это ни в коем случае не говорит о том, что эта группа респондентов – плохие учителя, так как, несмотря на отсутствие призвания, можно быть хорошим профессионалом в любой сфере, и данный опрос никак не ориентирован на выявление «хороших» и «плохих» педагогов.

Таким образом, проведённый анонимный онлайн-опрос среди педагогов-участников проекта позволил составить определённую картину по отношению педагогов к качеству и доступности образования Республики Саха (Якутия), а также по определённым предпочтениям учителей в своей непосредственной профессиональной деятельности. Предстоит большая работа для получения полной картины по оценке педагогами Республики Саха (Якутия) своего профессионального, личностного самочувствия, социального статуса, возможностей для саморазвития, в целом качества своей жизни. При этом сравнение с результатами исследования, проводимого в данный момент в Республике Казахстан, а также аналогичного опроса, проведённого среди педагогов в штате Аляска (США), безусловно, прояснит некоторые общие проблемы, характерные для развития образования взрослых в России и за рубежом, выявит общие и специфические черты в тенденциях и перспективах развития непрерывного профессионального образования педагогов.

Исследование дало основание предполагать наличие довольно высокого процента случайных людей в профессии, которые, возможно, осознали ошибочность своего выбора только на данном этапе своей жизни.

## Библиографический список

Агапова Н. Г. 2008. Парадигмальные ориентации и модели современного образования (системный анализ в контексте философии культуры): монография. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина. 364 с.

Бестужев-Лада И. В. 2002. Социальное прогнозирование. Курс лекций. М.: Педагогическое общество России. 392 с.

Данилов Д. А. 2003. Региональные проблемы подготовки педагогических кадров: организационно-педагогические основы. Новосибирск. 160 с.

Европейский опыт признания профессиональных квалификаций, полученных в результате неформального и спонтанного обучения / Авт.-сост. О. В. Дехтяренко и др.; под ред. Э. М. Калицкого; пер. с англ. Минск: РИПО, 2011. 140 с.

Жилбаев Ж. О. 2015. Субъект межкультурного взаимодействия: возможные модели формирования // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия Педагогика 2015 № 1 (77). Караганда: Издательство КарГУ. С. 31–33.

Жирков Е. П. 1992. Как возродить национальную школу. Шаги Республики Саха (Якутия): статьи и материалы. М.: Просвещение. 239 с.

Каган М. С. 1996. Философия культуры: учеб. пос. СПб. 416 с.

Качественное дополнительное профессиональное образование взрослых как социальная ответственность федерального университета: монография / Под. ред. Е. И. Михайловой, О. М. Чоросовой и др. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. 388 с.

Кучерук И. В. 2011. Трансформация отечественного образования в контексте диалога культур России и США: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Саратов. 44 с.

Лотман Ю. М. 1994. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство. 414 с.

Лотман Ю. М. 1992. Культура и взрыв. М.: Прогресс, Гнозис. 272 с.

Михайлов В. Д. 1996. Социально-философские основания гражданского согласия (общетеоретические подходы и региональная практика): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: специальность 09.00.11 – Социальная философия. Якутск. 44 с.

Михайлова Е. И. 1999. Развитие системы образования в Республике Саха (Якутия). Якутск: Изд-во Департамента НиСПО МО РС (Я). 150 с.

Оконешникова А. П. 1990. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга. Пермь: ИПК «Звезда». 406 с.

Совет Европы: Симпозиум по теме «Ключевые компетенции для Европы»: Докл. DECS / SC / Sec (96) 43. Берн, 1996.

Современные системы образования: осмысление опыта управления в условиях реформирования / Под. ред. Е. И. Михайловой, С. Мамчак, Ст. Мамчак, О. М. Чоросовой. Якутск, 2013. 656 с.

Субетто А. И., Иманов Г. М. 2007. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке: научная монография. СПб.: Смольный университет РАО, Изд-во «Астерион». 302 с.

Учитель в изменяющемся обществе / Под ред. О. М. Чоросовой, Р. Е. Герасимовой, Е. С. Никифоровой, Ф. И. Алексеевой; ГОУ ИПКРО им. С. Н. Донского-П. Якутск, 2006. 104 с.

Чоросова О. М., Соломонова Г. С. 2015. Социологическое исследование «Дополнительное профессиональное образование в условиях современных трансформаций и их влияние на качество жизни педагогов (сравнительный аспект: на примере Республики Саха (Якутия) и Республики Казахстан)»: анкеты и тесты. 2-е изд., испр. Якутск: Издательский дом СВФУ. 24 с.

Bradley S., Drapeau M. 2013. Quebec Psychologists and Continuing Education // Canadian Psychology. Psychologie canadienne. Vol. 54. № 3. P. 153–59.

Freire P. 1973. Education for Critical Consciousness. London: Writers and Readers Publishing Cooperative. 164 p.

Hirshberg D., Worl R. 2010. Social Constructions and Education Policy: A Look at the Early Days of Formal Schooling for Indigenous Peoples in Alaska. Paper presented at the Pacific Sociological Association annual meeting, Oakland, CA.

Hirshberg D., Hill L., Kasemodel C. 2014. Will They Stay or Will They Go? Teacher Perceptions of Working Conditions in Rural Alaska. Paper presented at American Educational Research Association annual meeting, Philadelphia, PA.

Illeris K. 2007. How We Learn: Learning and Non-learning in School and Beyond. London: Routledge. 289 p.

Jarvis P. 2010. Adult Education and LifeLong Learning: theory and practice. 4th ed. London: Taylor & Francis Ltd. 352 p.

Kazepides A. C. 2010. Education as Dialogue: it's prerequisites and it's enemies. Canada: McGill-Queen's University Press. 214 p.

Psycho-pedagogical foundations of individual spiritual and moral development in the ethnocultural space / Ed. Zh. O. Zhilbaeva. Astana, 2014. 168 p.

DOI: [10.19181/vis.2016.17.2.400](https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.400)

## Yakutian Teachers' Continuous Professional Education and Adaptation Issues in Current Conditions

*Chorosova Olga Markovna*

Candidate of psychological sciences in, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Andragogy, Director of Institute of Continuing Professional Education, Institute of Continuing Professional Education, North-Eastern Federal University. Yakutsk, Russia. E-mail: [chorosovaom@mail.ru](mailto:chorosovaom@mail.ru)

**Abstract.** This article sheds light on such issues as teachers' continuous professional education, associated with the latter's adaptation qualities in current conditions of transformation, its significance when it comes to intercultural collaboration, and its role in the professional and personal growth of teachers from the Sakha Republic (Yakutia); also cited is data from a sociological survey conducted

among Yakutian teachers who took part in a remote interactive training program. This article examines such issues as teachers' professional health within the context of current transformational processes associated with continuous teacher training in the Sakha Republic (Yakutia). In this respect, a comparative approach towards examining the current state of continuous professional training for adults from north-east Russia, the Sakha Republic (Yakutia) and northern circumpolar states (the US state Alaska, Canada; educational institutions – members of the University of the Arctic) presents some interest. A comparative study of the professional and personal health of teachers who work at schools in Yakutia (elementary, general and senior levels), as well as in northern circumpolar states, with the aim to subsequently work out a strategy for developing a regional integrative system of continuous pedagogical training as one of the mechanisms for effectively organizing the process of adapting to modern conditions, looks to be relevant indeed. In order to compare the results, a set of tools was used from sociological surveys conducted in the 2000's, specifically – the one used in the following studies: "Examining the professional and personal health of teachers from the Sakha Republic (Yakutia)" (2000, O. M. Chorosova, A. S. Postnikov); "Teachers in an evolving society" (2005, O. M. Chorosova, U. A. Vinokurova, R. E. Gerasimova). We can observe rather drastically differing opinions when examining the answers given to questions – ranging from high appreciation to extremely negative assessments. Since the poll was anonymous, it is impossible to determine the possible reasons for such an effect: we know nothing about the age, work record or position of the respondents, which would have, based on age and experience, allowed us to claim that young specialists have not adapted sufficiently to their profession, or, on the contrary, that older and more experienced teachers have demonstrated symptoms associated with emotional "burnout". Despite this, the answers that were obtained do paint a certain picture, and an objective one at that, since it shows the entire spectrum of teachers' attitudes and opinions, including complete indifference, emotional disregard for their profession.

**Keywords:** adult education, adaptation, continuous professional education, culture, value, growth, comparative study, education as an asset.

## References

Agapova N. G. Paradigmal'nye orientacii i modeli sovremennogo obrazovaniya (sistemny analiz v kontexte filosofii kul'tury) [Paradigm Orientation and Model of Modern Education (System Analysis in the Context of the Philosophy of Culture): monograph]. Riazan, S. A. Esenin Riazan State Univ., 2008. 364 p.

Bestuzhev-Lada I. V. Social'noe prognozirovanie. Kurs lekciy [Social Forecasting. Lecture Course]. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2002. 392 p.

Bradley S., Drapeau M. Quebec Psychologists and Continuing Education. Canadian Psychology. Psychologie canadienne, 2013, Vol. 54, no 3, pp. 153–59.

Chorosova O. M. and others. Uchitel' v izmeniajushchemsia obschestve [Teacher in a Changing Society]. Yakutsk, GOU IPKRO im. S. N. Donskogo-II, 2006. 104 p.

Chorosova O. M., Solomonova G. S. Sociologicheskoe issledovanie «Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviyah sovremennykh transformaciy i ih vliyanie na kachestvo zhizni pedagogov (sravnitel'ny aspekt: na primere Respubliki Sakha (Yakutija) i Respubliki Kazakhstan)»: ankety i testy [Sociological Research "Additional Professional Education in Contemporary Transformations and their Impact on the Quality of Life of Teachers (Comparative Aspect: the Example of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Republic of Kazakhstan)" Questionnaires and Tests]. Second Edition. Yakutsk, NWFU, 2015. 24 p.

Danilov D. A. Regional'nye problemy podgotovki pedagogicheskikh kadrov: organizacionno-pedagogicheskie osnovy [Regional Problems of Teachers' Training: Organizational and Pedagogical Bases]. Novosibirsk, 2003. 160 p.

Freire P. Education for Critical Consciousness. London, Writers and Readers Publishing Cooperative, 1973. 164 p.

Hirshberg D., Hill L., Kasemodel C. Will They Stay or Will They Go? Teacher Perceptions of Working Conditions in Rural Alaska. (Paper presented at American Educational Research Association annual meeting, Philadelphia, PA). 2014.

Hirshberg D., Worl R. Social Constructions and Education Policy: A Look at the Early Days of Formal Schooling for Indigenous Peoples in Alaska. (Paper presented at the Pacific Sociological Association annual meeting, Oakland, CA). 2010.

Illeris K. How We Learn: Learning and Non-learning in School and Beyond. London: Routledge, 2007. 289 p.

Jarvis P. Adult Education and LifeLong Learning: theory and practice. 4th edition. New York, 2010. 352 p.

Kachestvennoe dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie vzroslykh kak social'naja otvetstvennost' federal'nogo universiteta [Qualitative Additional Adult Education as a Social Responsibility of the Federal University: Monograph]. Ed. by E. I. Mihailova, O. M. Chorosova. Yakutsk, NWFU, 2015. 388 p.

Kagan M. S. Filosofija kul'tury [Philosophy of Culture]. Saint-Petersburg, 1996. 416 p.

Kazepides A. C. Education as Dialogue: it's prerequisites and it's enemies. Tasos Kazepides. Canada, McGill-Queen's University Press. 2010. 214 p.

Kucheruk I. V. Transformacija otechestvennogo obrazovanija v kontexte dialoga kul'tur Rossii i USA: avtoref. dis. Doct. In Culturology [Transformation of national education in the context of the dialogue between Russia and the US cultures]. Saratov, 2011. 44 p.

Lotman Y. M. Besedy o russkoy kul'ture [Conversations about Russian Culture]. Saint-Petersburg, Iskusstvo, 1994. 414 p.

Lotman Y. M. Kul'tura i vzryv [Culture and Explosion]. Moscow, Progress, Gnozis, 1992. 272 p.

Mihailov V. D. Social'no-filosofskie osnovanija grazhdanskogo soglasija (obscheteoreticheskie podhody i regional'naja praktika) [Socio-philosophical Foundation of Civil Harmony (General Theoretical Approaches and Regional Practice)]: avtoref. dis. Philosophy Doctor in 09.00.11. Social Philosophy. Yakutsk, 1996. 44 p.

Mihailova E. I. Razvitie sistemy obrazovanija v Respublike Sakha (Yakutija) [Development of Education in the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk, NiSPO MO RS (Yak) Publ., 1999. 150 p.

Okoneshnikova A. P. Mezhetnicheskoe vosprijatie i ponimanie liud'mi drug druga [Interethnic Perception and Understanding of other People]. Perm: IPK «Zvezda», 1990. 406 p.

Psycho-pedagogical foundations of individual spiritual and moral development in the ethnocultural space. Ed. by Zh. O. Zhilbaev. Astana (Kazakhstan), 2014. 168 p.

Sovet Evropy: Simpozium po teme «Kliuchevye kompetencii dlja Evropy» [European Council Symposium on "Key Competencies for Europe"]: Report of DECS / SC. Sec. Doc. (96) 43. Bern (Switzerland), 1996.

Sovremennye sistemy obrazovanija: osmyslenie opyta upravlenija v uslovijah reformirovanija [Modern Education System: Understanding of Management Experience in the Conditions of Reforming]. Ed. by E. I. Mihailov, S. Mamchak, St. Mamchak, O. M. Chorosova. Yakutsk, 2013. 656 p.

Subetto A. I., Imanov G. M. Obrazovatel'noe obshchestvo kak forma realizacii strategii razvitija obrazovanija v XXI veke [Educational Community as a Form of Implementation of the Education Development Strategy in the XXI century: a Scientific Monograph]. Saint-Petersburg, Smol'ny universitet RAO, «Asterion» publ., 2007. 302 p.

Zhilbaev Zh. O. Subjekt mezhkul'turnogo vzaimodeystvija: vozmozhnye modeli formirovanija [Subject of Intercultural Cooperation: Possible Models of Formation]. Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Pedagogika, 2015, no 1 (77), pp. 31–33.

Zhirkov E. P. Kak vozrodit' nacional'nuju shkolu. Shagi Respubliki Sakha (Yakutija): stat'i i materialy [How to Revive a National School. Steps of the Republic of Sakha (Yakutia): Articles and Materials]. Moscow, Prosveschenie, 1992. 239 p.